

Хуа Юньсян сказал:

— Инь Хуайжэнь по прозвищу Божественный Мастер совершенно определенно указал, что те четыре каменные статуи вышли из-под резца Чжоу Эрнян. Поэтому я хочу съездить в Цзинаньфу и расспросить об этом в Поместье Пяти Ножей.

Госпожа Коу спросила:

— Цзинаньфу, наверное, очень далеко отсюда?

Хуа Юньсян ответил:

— Да, за несколько тысяч ли отсюда.

Госпожа Коу предостерегла:

— Будь осторожен в дороге.

Хуа Юньсян кивнул:

— Обязательно.

Госпожа Коу продолжила:

— У меня есть еще кое-что, о чем я хочу тебя предупредить. Как говорится в старой пословице, с врагами лучше мириться, чем завязывать новые узы вражды. Если есть возможность примириться, лучше так и сделать.

Хуа Юньсян кивнул:

— Верно...

Госпожа Коу пояснила:

— Когда-то я слышала историю: одного человека убил другой, и его сын отправился мстить, убив обидчика. Но у того сына тоже был отец, и он решил отомстить за отца, и так конца краю этому не было. Мсть передавалась из поколения в поколение — это же сущий кошмар, ты не находишь?

Хуа Юньсян кивнул:

— Да, но мне непременно нужно во всем разобраться и выяснить причину гибели отца. Если отец действительно заслужил смерть, мне, разумеется, нечего будет сказать; но в противном случае я все равно отомщу за него!

Почувствовав, что уже наелся, он отложил палочки для еды и сказал:

— Приемная матушка, я хочу спросить вас об одном деле.

Госпожа Коу спросила:

— О чем же?

Хуа Юньсян ответил:

— В прошлый раз, когда я ночевал здесь, я слышал странный стук — будто что-то стучало. Позже вы не слышали подобных звуков, приемная матушка?

Госпожа Коу покачала головой:

— Нет. Выслушав тебя, на следующую ночь я специально встала, чтобы послушать, но никаких звуков не расслышала.

Слегка помедлив, она в свою очередь спросила:

— А как ты думаешь, что это был за звук?

Хуа Юньсян ответил:

— Сначала я думал, что неподалеку кто-то высекает надгробные плиты. Но когда я добрался до Врат Призраков, у меня появилась другая догадка: возможно, те звуки издавал Демон-Убийца, который высекает пятую статую.

Госпожа Коу испуганно произнесла:

— Не может быть! Если бы Демон-Убийца высекал статуи поблизости, вы бы наверняка смогли его отыскать.

Хуа Юньсян предположил:

— Быть может, он прячется в каком-то очень укромном месте.

Госпожа Коу возразила:

— Поблизости нет никаких укромных мест.

Хуа Юньсян сказал:

— Приемная матушка, просыпаясь среди ночи впредь, вы можете прислушаться. Мои предположения не лишены оснований: каждая из тех каменных статуй весит по двести-триста цзиней, Демону-Убийце было бы крайне неудобно везти их издалека. Я думаю, он, возможно, берет материал на месте, прячется неподалеку от Врат Призраков, высекает статую там, а затем переправляет к Вратам Призраков.

Госпожа Коу кивнула:

— Хорошо, впредь я буду обращать на это внимание и прислушиваться. Когда ты отправляешься в Помесье Пяти Ножей?

Хуа Юньсян ответил:

— Сначала я загляну домой, и если не будет других дел, завтра же отправлюсь в путь.

Госпожа Коу спросила:

— Когда же ты снова наведишь меня?

Хуа Юньсян пообещал:

— Как только появится свободное время, сразу приду.

Он развернул узелок, достал серебряный слиток, протянул его ей и произнес:

— Приемная матушка, возьмите это.

Госпожа Коу стала отказываться:

— Нет-нет, те десять лянов серебра, что ты дал мне в прошлый раз, я еще не потратила, побереги их для себя.

Хуа Юньсян настаивал:

— Это знак моего сыновнего почтения к вам, приемная матушка. Если вы не возьмете, у меня останется тяжесть на сердце.

Госпоже Коу пришлось принять подарок:

— Ну хорошо, тогда я сохраню их для тебя. Если понадобятся деньги, приходи за ними.

Приемный сын и мать поболчали еще немного, после чего Хуа Юньсян попрощался с ней, вышел из хижины и быстрым шагом направился к Мелководью Отдыхающих Духов.

Около полудня он добрался до родного дома. Оглядевшись, он увидел, что все осталось прежнему — к вещам никто не прикасался. Судя по всему, за то время, пока его удерживали в Крепости Семи Мечей, сюда никто не заходил.

Он прошел в свою комнату, бросил узелок, смахнул пыль с лежанки и прилёг, размышляя про себя: «С тех пор как Гуй Чжибяо и Цю Хуэйчжу отправились на гору Цзиньфо на поиски Хромого Сяня, прошел уже целый месяц. Интересно, удалось ли им разыскать его? Если нет, то тот Мрачный Жнец, что выдавал себя за Ту Сяотяня по прозвищу Первый Меч Китая, наверняка заточил Хромого Сяня где-то в другом месте, и вряд ли они смогут его найти. Похоже, они наверняка поспешили в Крепость Семи Мечей и мы разминулись...»

В таких мыслях он незаметно для себя заснул.

Неизвестно, сколько времени он проспал, но вдруг кто-то толкнул его, заставляя проснуться. Раскрыв глаза, он с изумлением обнаружил, что в пяти футах от кровати стоит его отец! Охваченный потрясением, Хуа Юньсян приподнялся на локте и закричал:

— Отец! Неужели это и вправду вы?

Нет, он не приподнялся, и застрявшие в горле слова не сорвались с его губ. Когда он попытался встать, у него ничего не вышло — он вдруг осознал, что начисто лишен возможности говорить и двигаться.

Это заставило его подумать, что он спит, но, всмотревшись пристально, он понял, что все происходит наяву: стоявший перед кроватью человек был самым настоящим отцом.

Мрачный Жнец, выдававший себя за Ту Сяотяня по прозвищу Первый Меч Китая, сдержал слово — он и вправду позволил Великому ученому-рыцарю Хуа Сюаньпу повидаться с ним!

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу был облачен в черные одежды, его лицо выглядело еще более бледным, чем при жизни. Сейчас он неподвижно стоял у кровати, и во всем его облике не было ни малейшего проблеска жизни — он и вправду походил на Мрачного Жнеца!

Воля Хуа Юньсяна отчаянно сопротивлялась: он хотел сесть, хотел заговорить, но не мог. Язык казался одеревеневшим, тело — полностью обессиленным, и в сознании оставалась лишь ясность мысли. Собрав всю свою волю в двух глазах, он изо всех сил уставился на отца, мысленно крича: «Вы! Вы действительно мой отец?!»

И впрямь: Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу, стоявший у кровати, не казался ему фальшивым ни на йоту, однако он не смел утверждать наверняка, что перед ним и вправду его родитель — он не мог поверить в это даже на десять тысяч процентов.

Он снова завопил про себя:

— Скажите хоть слово! Вы в самом деле мой отец? Почему вы не умерли?!

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу заговорил.

Лишенным всяких эмоций голосом он произнес:

— Юньсян, твой отец изначально не хотел видеться с тобой вновь, но сегодня мне пришлось прийти...

Услышав голос, до боли похожий на отцовский, Хуа Юньсян почувствовал, как затрепетало его сердце.

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу продолжил:

— Думаю, тебе очень хочется разгадать тайну жизни и смерти твоего отца, не так ли? Теперь отец может сказать тебе правду: он действительно умер, но по определенным причинам был вынужден «умереть».

Хуа Юньсян мысленно возопил: «Почему?! Вы же явно живы, как вы можете говорить, что умерли?!»

Словно угадав его мысли, Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу медленно добавил:

— Не пытайся допытываться, почему отец смог появиться после своей мнимой смерти, и не расследуй причину моего убийства. Если ты считаешь себя моим сыном, послушайся меня и оставь эти поиски!

Хуа Юньсян мысленно вскричал: «Нет! Нет! Вы не мой отец! Вы самозванец!»

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу тихо вздохнул:

— Быть может, тебя не устраивают слова отца. Что ж, тогда я приоткрою завесу тайны: моя «смерть» — заслуженная кара за грехи, поэтому, если ты продолжишь расследование, это не принесет добра ни тебе, ни мне. Теперь ты доволен?

Хуа Юньсян мысленно закричал: «Нет! Меня не устраивает ваше объяснение! Вы не мой отец! Вы наверняка самозванец!»

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу произнес:

— В тот день на горе Великого Меча Великий герой Ту сказал тебе то, что остается в силе и поныне. Если ты пообещаешь отказаться от поисков убийцы отца, Хромой Сянь обретет свободу. Ты согласен?

Хуа Юньсян мысленно закричал: «Нет! Нет! Нет!»

Судя по выражению лица юноши, Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу понял, что тот не желает принимать условия. Лицо его помрачнело, и он произнес:

— Ты должен уяснить одно: теперь я Мрачный Жнец, а не твой отец, поэтому не надейся, что я стану покрывать тебя из отцовских чувств!

Охваченный глубочайшей скорбью, Хуа Юньсян мысленно завопил:

— Я не понимаю вас! Я ничего не понимаю!

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу холодно бросил:

— Повторяю еще раз: если ты откажешься от расследования, я одарю тебя крупной суммой денег, чтобы ты мог начать свое дело, и немедленно освобожу Хромого Сяня. В противном случае я сперва убью Хромого Сяня, а затем Ту Сянсян, Цю Хуэйчжу и Гуй Чжибяо один за другим расстанутся с жизнями!

Хуа Юньсян зажмурился, и из уголков его глаз брызнули слезы. Мысли в его голове спутались в клубок, и он совершенно не представлял, как ему поступить.

Больше всего мучило его то, что он не мог решить, был ли стоявший перед ним Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу его подлинным отцом. Если да, то ради сыновнего долга он мог бы и подчиниться шантажу; но он боялся другого: а вдруг перед ним самозванец? Если это самозванец, значит, он — один из убийц его отца, так как же он может отказаться от мести за родителя?

Не зная, принять ли ему эти условия или отвергнуть, он мог лишь молча зажмуриться в знак

протеста.

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу снова заговорил:

— Принимай решение быстрее. Если согласен, моргни веками.

Хуа Юньсян продолжал лежать с закрытыми глазами, не обращая внимания на слова.

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу гневно произнес:

— Не согласен?

Хуа Юньсян по-прежнему не подавал никаких знаков.

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу холодно усмехнулся:

— Хм, неужели ты хочешь смотреть, как мы убьем Хромого Сяня?

Хуа Юньсян резко распахнул глаза и мысленно взревел: «Убей меня! Если ты и вправду мой отец, ты можешь убить меня!»

Не сумев прочесть его истинных намерений по лицу, Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу в упор спросил:

— Ты согласен?

Хуа Юньсян мысленно заорал: «Нет! Я не принимаю твои условия! Ты можешь убить меня, но у тебя нет причин убивать Хромого Сяня!»

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу вдруг слегка улыбнулся:

— Прекрасно. Раз ты дал согласие, завтра в это же время мы приведем сюда живого и невредимого Хромого Сяня. А пока я выдам тебе деньги на первое время.

С этими словами он достал серебряный билет, положил его на столик у кровати и произнес:

— Здесь десять тысяч лянов серебра — этого с лихвой хватит, чтобы заняться торговлей и обеспечить себе жизнь.

Хуа Юньсян яростно взревел про себя: «Я не соглашался! Я ни на что не соглашался!»

Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу с улыбкой произнес:

— Я ухожу. Последнее предупреждение: если ты вздумаешь говорить одно, а делать другое, мы с легкостью расправимся и с Хромым Сянем, и с тобой. Надеюсь, ты поступишь благоразумно.

С этими словами он взмахнул широким рукавом, повернулся и вышел из комнаты.

□□□□□ На следующий день около полудня к речному берегу причалила рыбацкая лодка, и с нее сошел старый нищий в лохмотьях, сшитых из бесчисленных заплат.

Этим стариком был Хромой Сянь. Вид у него был такой, будто он только что оправился от тяжелой болезни: поднявшись на берег, его ноги слегка дрожали, и казалось, что он страшно ослаб и готов рухнуть в любую минуту.

Управлял лодкой пожилой рыбак. Высадив Хромого Сяня на берег, он громко окликнул его:

— Эй, братец, это ведь то самое место, не ошибся?

Хромой Сянь слабо махнул рукой:

— Все верно, можешь плыть назад.

Тогда рыбак оттолкнул лодку шестом от берега и развернул ее на середине реки.

Опираясь на палку и ступая с большим трудом, Хромой Сянь после долгих усилий добрался до дверей соломенной хижины и позвал:

— Хуа Юньсян, ты здесь?

Хуа Юньсян как раз стряпал на кухне. Услышав голос, он стремглав выскочил наружу и, увидев Хромого Сяня, радостно воскликнул:

— О! Вы и вправду вернулись!

Тело Хромого Сяня покачивалось, грозя рухнуть на землю.

— Поддержи старого бродягу, ноги меня больше не держат!

Заметив, что старик одряхлел и полностью лишился сил, Хуа Юньсян страшно удивился. Он поспешно бросился ему на помощь и встревоженно спросил:

— Что с вами случилось?

Хромой Сянь ответил:

— Пустяки, давай сперва войдем внутрь, а там поговорим.

Хуа Юньсян завел его в дом и осведомился:

— Вы заболели?

Обессиленно рухнув на стул, Хромой Сянь слабым голосом произнес:

— Ни о чем меня сейчас не спрашивай, сперва дай старому нищему чего-нибудь поесть. Если я сейчас же не поем, то превращусь в голодного призрака!

Хуа Юньсян откликнулся, опрометью кинулся на кухню и вынес оттуда только что сваренный котелок риса, а следом — блюдо тушеной свежей рыбы и большую миску овощного супа. Быстро наполнив миску, он протянул ее гостю:

— Поешьте скорее!

Судя по всему, старик не ел уже несколько дней: едва получив пищу, он принялся жадно уплетать ее за обе щеки.

Хуа Юньсян подкладывал ему рыбу и подавал суп, попутно спрашивая:

— Это они помогли вам вернуться?

Нищий не отвечал, пока единым духом не умял миску риса и не осушил до дна суп. Лишь после этого он испустил долгий вздох облегчения:

— Хорошо-то как! Теперь старый нищий точно не помрет!

Хуа Юньсян озадаченно спросил:

— Они что, совсем не кормили вас?

Хромой Сянь злобно сплюнул:

— Именно так! Будь они прокляты, эти негодяи! Каждые три дня они бросали мне по одной кукурузной лепешке, уморив старого нищего голодом.

Хуа Юньсян уточнил:

— Кто они?

Хромой Сянь покачал головой:

— Несколько подонков, которых старый нищий знать не знает! Но я хорошо запомнил их лица. Если мне доведется когда-нибудь поймать их, я заставлю их изведать все круги ада!

Хуа Юньсян спросил:

— Разве вы не встретили Первого Меча Китая Ту Сяотяня и моего отца?

Хромой Сянь опешил:

— Кого ты сказал?

Хуа Юньсян повторил:

— Тех самых — умершего Первого Меча Китая Ту Сяотяня и моего отца!

Хромой Сянь ошеломленно переспросил:

— Ты хочешь сказать, что видел их?

Хуа Юньсян кивнул:

— Да.

Хромой Сянь изумился до крайности:

— Разве они не умерли?

Хуа Юньсян ответил:

— Они сами утверждают, что мертвы.

Хромой Сянь воскликнул:

— Да что здесь творится в конце концов?!

Хуа Юньсян объяснил:

— Все началось с того момента, как вы отправились на гору Цзиньфо. На третий день после вашего ухода сюда пожаловал Маленький Удалец Гуй Чжибяо. Мы побеседовали и решили дожидаться вашего возвращения, а уж потом предпринимать какие-либо шаги. Но на пятый день вы так и не вернулись, зато явилась Девушка-Рыцарь из Богатой Семьи Цю Хуэйчжу...

И он во всех подробностях поведал обо всем, что произошло с тех пор.

Хромой Сянь слушал эту историю словно какую-то страшную сказку. На его лице то и дело отражалось изумление, но он не перебивал, дослушал рассказ до конца и лишь тогда вымолвил:

— Выходит, твой почтенный отец, а также Ту, Цю и Гуй — все четверо живы и никто из них не умер?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Теперь и сам младший не понимает, правду мы видим или обман...

Хромой Сянь удивился:

— Ты даже собственного отца не можешь отличить от самозванца?

Хуа Юньсян вздохнул:

— На вид он вылитый отец. Но ведь в прошлом году тело, которое младший выловил из воды, по костям тоже точь-в-точь походило на отцовское! Вот младший и запутался окончательно.

Хромой Сянь уточнил:

— А как к тебе вернулась способность двигаться?

Хуа Юньсян ответил:

— Когда стемнело, все тело вернулось в норму. Видимо, он применил какую-то особую технику воздействия на точки, которая рассеивается сама по себе спустя определенное время.

Хромой Сянь усомнился:

— А ты хорошенько подумай — может, тебе все это просто приснилось, и ничего на самом деле не было?

Хуа Юньсян горько улыбнулся:

— Это и вправду смахивало на дурной сон, но никак не могло им быть, потому что у меня осталось доказательство — этот серебряный билет!

Он достал серебряную квитанцию и протянул ее Хромому Сяню:

— Это билет Банкирского дома Цзиньмань в Чунцинфу.

Взглянув на бумагу, Хромой Сянь холодно усмехнулся:

— Раз так, значит, перед тобой и вправду твой отец. Иначе с какой стати ему дарить тебе десять тысяч лянов серебра?!

Хуа Юньсян прикусил губу:

— Если он мой отец, то как он мог так со мной поступить? Нет! Он вовсе не мой отец!

Хромой Сянь возразил:

— Быть может, у него были непреодолимые трудности.

Хуа Юньсян отрезал:

— Какими бы ни были трудности, он не имел права творить подобное!

Хромой Сянь рассудил:

— Он лишь хотел оградить тебя от преследования его собственной мнимой смерти, то есть заставить тебя держаться в стороне от этой смуты.

Хуа Юньсян покачал головой:

— По-моему, он вовсе не похож на отца. Притворяясь им и принуждая меня отказаться от расследований, он просто боится возмездия!

Хромой Сянь улыбнулся:

— Раз дело обстоит так, почему же ты не отверг его условия?

Хуа Юньсян признался:

— Младший не дал ни согласия, но и не отказался. Не успел я и слова сказать, как он сам решил, будто я со всем согласился, оставил серебряный билет и повернулся к выходу.

Тихо вздохнув, он добавил:

— Впрочем, так даже лучше. Главное, что вам, учитель, удалось спастись и вернуться.

С этими словами он порвал серебряный билет на клочки и бросил на пол.

Хромой Сянь усмехнулся:

— Значит, ты решил игнорировать его?

Хуа Юньсян твердо ответил:

— Да. Я не давал согласия и не брал его деньги, а раз так — подчиняться ему я не обязан!

Хромой Сянь покачал головой:

— Если он и вправду твой отец, не слишком ли опрометчиво с твоей стороны идти против его воли?

Хуа Юньсян произнес:

— Сначала младший должен выяснить, правду он говорит или лжет, а уже потом принимать решение. Если он действительно мой отец, мне волей-неволей придется подчиниться...

Хромой Сянь вздохнул:

— Это дело становится все более странным и запутанным. По идее, если те четверо инсценировали собственную смерть, им следовало бы скрываться и не показываться людям на глаза. Но они объявляются один за другим, да еще и именуют себя Мрачными Жнецами. Какой же смысл кроется за их поступками?

Хуа Юньсян спросил:

— А что произошло после того, как вы прибыли на гору Цзиньфо?

Хромой Сянь ответил:

— Долго рассказывать. В тот день, как только старый нищий прибыл к Скале Следов Бессмертных на горе Цзиньфо, я обнаружил записку. В ней ставилось условие: если я хочу спасти жизнь Цю Хуэйчжу, то должен пожертвовать взамен собственной, иначе Цю Хуэйчжу немедленно казнят. Там же содержалась подсказка: взобравшись на утес и глянув на юг, я смогу увидеть ее. Я последовал указанию, взобрался на камень и действительно увидел Цю Хуэйчжу, которую какой-то человек держал в заложниках перед горной пещерой на противоположном склоне, в нескольких десятках чжанов от меня. Вид у него был такой, будто он не колеблясь расправится с девушкой, если я откажусь покориться. Не имея иного выхода, я согласился принять их условия, но потребовал сперва освободить Цю Хуэйчжу. К моему удивлению, они оказались людьми слова и тут же отпустили ее. В тот самый момент из засады выскочили несколько дюжих молодцов. Желая сдержать слово, старый нищий не стал сопротивляться и позволил себя схватить. Они надели мне на руки стальные наручники, усадили в повозку и двое суток везли куда-то в неизвестном мне направлении. Там стоял древний замок. Перед тем как высадить меня, они завязали мне глаза черной повязкой, поволокли в подземную темницу-водосток и бросили туда. С тех пор, если не считать того, что раз в три дня мне спускали по одной кукурузной лепешке, никто из их главарей так и не появился, да и убивать меня они, судя по всему, не собирались. Так день за днем тянулось время, пока три дня назад те головорезы снова не спустились в подземелье, опять завязали мне глаза, вывели наверх и посадили в повозку. Еще через три дня в пути повозка внезапно остановилась. Прождав какое-то время и не услышав вокруг ни звука, я стянул повязку с глаз и обнаружил, что повозка стоит на северном берегу Мелководья Отдыхающих Духов, а молодцов и след простыл. Тогда я понял, что меня отпустили. Подождав немного у берега, я увидел проплывавшую мимо рыбацкую лодку и попросил рыбака переправить меня через реку. Вот и вся история от начала до конца.

Хуа Юньсян с тревогой произнес:

— Из-за нас, младших, вы едва не погибли, учитель. На сердце у меня из-за этого беспокойно.

Хромой Сянь рассмеялся:

— Пустяки! Старый нищий и так уже одной ногой в могиле. Отдать мою никчемную жизнь за жизнь молодого человека — дело правильное.

Хуа Юньсян сказал:

— Теперь у меня есть к вам одна просьба, учитель. Надеюсь, вы не откажете.

Хромой Сянь кивнул:

— Говори. Если твоя просьба по мне, старый нищий ни за что не откажет.

Хуа Юньсян попросил:

— Младший просит вас выйти из этой смуты и больше не вмешиваться.

Хромой Сянь удивился:

— Ты боишься, что они убьют меня?

Хуа Юньсян ответил:

— Да. Если с вами, учитель, что-то случится, я до конца дней буду чувствовать себя виноватым.

Хромой Сянь покачал головой:

— Нет, я непременно доведу это дело до конца!

Хуа Юньсян запротестовал:

— Но...

Хромой Сянь взмахом руки пресек его возражения:

— Больше ничего не говори. Я уже сказал: старый нищий одной ногой в могиле, и если в такое время удастся сорвать маски с подлецов и вывести их на чистую воду, то даже смерть в этом деле не станет поводом для сожалений.

Хуа Юньсян напомнил:

— Тот Мрачный Жнец, что выдавал себя за моего отца, перед уходом предупредил меня: если я продолжу расследование, вас, учитель, казнят в назидание мне, так что...

Хромой Сянь снова перебил его:

— Не тревожься за старика! По правде говоря, я уже добрых шестьдесят лет странствую по озерам и рекам, но еще не встречал никого, кто смог бы одолеть меня в честном поединке!

Хуа Юньсян вздохнул:

— Раз вы непременно хотите помочь мне в расследовании, я прошу вас хотя бы соблюдать величайшую осторожность и беречь себя.

Хромой Сянь кивнул:

— Разумеется.

Хуа Юньсян заключил:

— Тогда я намерен немедленно отправиться в Поместье Пяти Ножей в Цзинаньфу. Что вы думаете об этом, учитель?

<http://bllate.org/book/19517/1913837>